

Елена Безрукова

ОДЕРЖИМОСТЬ ГРЕШНИКА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б40

Безрукова, Е.

Б40 Одержимость Грешника / Е. Безрукова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 444 с. — (Грешная любовь).

ISBN 978-5-521-90085-5

— Так почему ты скрыла беременность, Тая?

— Избавиться от неё хотела! — бросила я ему в лицо. Этот мужчина был другом моего мужа, но разрушил нашу семью. — Не желаю, чтобы меня что-то связывало с тобой!

Холодные пальцы Северова ощутимо впились в моё лицо. Тёмные глаза напротив готовы были прожечь меня насквозь.

— Ты не посмеешь избавиться от ребёнка.

— Зачем он тебе нужен, Лёш? Ты ведь не хотел детей. Свою бывшую жену на аборт отправил!

— Теперь хочу ребёнка, Тая. От тебя. И ты мне его родишь.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90085-5

© Безрукова Е., 2022
© Вишневская В.,
оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

От Алекса зависело будущее нашей семьи. Мне пришлось согласиться на его условия, но эта связь имела последствия в виде двух полосок на тесте для определения беременности...

ПРОЛОГ

— Я заберу у него твою дочь, — нарушил наконец он тишину.

Я перевела на него изумлённый взгляд.

— Что ты сказал?

— Я заберу у него твою дочь.

— А ты сможешь забрать её? — развернулась я всем корпусом к нему и впила глазами в его лицо. — Паша ведь родной отец.

— Смогу. Не думай об этом. Хочешь?

— Хочу, — горячо ответила я.

— А ты — станешь моей женой, Тая, — добавил он.

Я поникла и опустила глаза. Снова выставил мне цену за свою помощь.

— Женой? — повторила я, словно надеясь, что он передумает.

— Да. Когда получишь свидетельство о разводе, мы подадим заявление в ЗАГС. Одно твоё слово, и я всё сделаю.

Я смотрела на него и решала. Выбора на самом деле нет. И он это знает.

— Ты всё равно не оставишь меня в покое, верно? — спросила я.

Алекс отрицательно покачал головой, тёмные глаза смотрели в упор.

— Я согласна, — ответила я спустя время, взвесив все за и против. — Всё равно без тебя у меня ничего не получается. Ты везде. Только верни мою дочь.

— Я всё сделаю. А завтра приеду за тобой и вещами. Моя жена не может жить... здесь.

Первым порывом было отказаться. Но это действительно глупо, учитывая, что я только что согласилась выйти за него замуж, и мне всё равно придётся с ним жить и играть по его правилам.

— Я устала, Алекс. Хочу спать, — сказала я ему, больше чтобы поторопить его уйти.

Мне тяжело находиться с ним рядом.

Алекс окинул меня внимательным взглядом. Мне показалось, что он всё понял, но не стал ничего говорить.

— Хорошо. Тогда я поеду. Если что-то понадобится — звони.

— Ладно.

Он встал с кресла и отправился к двери. Я задумчиво провожала мужской силуэт в сумерках квартиры. У самого выхода Алекс обернулся.

— Жить без тебя не могу.

1

— Можете войти, — указала мне на дверь секретарь. — Алексей Сергеевич вас примет.

Трясущейся рукой я нажала на ручку массивной двери и вошла в кабинет. Алекс поднял на глаза от экрана монитора и встал навстречу. Окинул меня оценивающим взглядом, заметил, что из-под тёмных очков, за которыми я пыталась спрятать следы своей бессонницы, бегут слёзы.

— Доброе утро, — сказал он.

— Здравствуй, — кивнула я. — Извини, что так рано, но дело не терпит отлагательств. Вчера Пашу увезли

какие-то мужики в масках посреди ночи. Я тебе звонила, но ты был недоступен.

Алекс шумно вздохнул и вышел из-за стола.

— Присядь, — обратился он ко мне, мягко подталкивая к дивану.

Я словно робот переставляла ноги и послушно села на предложенное место. Алекс отошёл к графину и принёс стакан с водой.

— Выпей, тебе надо успокоиться, Тая, — протянул Северов стакан мне.

— Я не хочу.

— Выпей, — настаивал он.

Молча забрала стакан из его рук и пригубила немного воды. В горле в самом деле пересохло. Алекс сел рядом и протянул руку, стянул очки с моего лица. Оценивающе оглядел мои опухшие от слёз глаза.

— Не рыдай. Слезами горю не поможешь, — сказал он мне, бросая на колени пачку бумажных платков.

— Что случилось? — тряслась я от волнения и мяла в пальцах салфетку, вынутую из пачки. — Я не понимаю ничего! За что его забрали? Кто они такие? Это какая-то ошибка!

— Его за дело забрали, — произнёс мужчина, и я уставилась на него в изумлении.

— То есть... Ты уже знаешь, да? — спросила я его.

— Знаю, — поджал он губы. — Он в СИЗО сейчас находится.

— Где?! — воскликнула я и приложила сухую ладонь к влажным от слёз губам.

— В СИЗО, — повторил он.

— За что?

— За дело, говорю же. Он виноват.

— Его что — посадят? — в полном шоке я хлопала мокрыми ресницами.

— Да. Ему предъявляют целый букет — мошенничество, подделка документов, хищение денежных средств в крупном размере.

— Да какое мошенничество?

— Он создал сайт — сеть, в которую привлекал граждан вкладываться, раскручивал её, чтобы потом их тупо кинуть. Но не успел. А точнее, его сдали. Он кинул не тех людей. А я разгребаю это. Он втянул и моих знакомых, компаньонов, и теперь все хотят свои деньги обратно. И требуют их с меня, Тая.

— Неправда, Паша не мог этого сделать! — воскликнула я, тряся головой изо всех сил, отказываясь верить в услышанное.

— Ну, ты можешь дальше упиваться этим, только действительность такова, какой я тебе её описал, — жёстко ответил мужчина. — Я всем должен хотя бы частично возместить ущерб — именно потому, что он как бы мой друг и делал это от лица моей компании!

— Но почему ты его не остановил? — вскочила я на ноги. Нервы звенели на пределе, казалось, ещё секунда — и просто лопнут, как струны гитары. — Ты должен был его предупредить!

— А ты думаешь, твой муж меня в известность поставил? — поднял он ледяной взгляд тёмных глаз. — Он и меня обул. Всех обул.

Теперь словно весь воздух из лёгких вышел. Обессиленно рухнула обратно на диван и закрыла лицо руками, собравшись в комок.

— Я сам не знал, Тая. Только часть правды, что он стал играть на каких-то биржах и инвестировать деньги в сомнительные проекты в интернете. Паша —

крутой экономист, за что я его и держал у себя в компании, и хорошо платил, но ему было этого мало. Паша заигрался. Он обманул и меня, и сотрудников компании.

Его слова будто просачивались под кожу льдом. Я не могла поверить, чтобы Паша таким занимался за спиной у Алекса... Тут же пришло ещё более горькое осознание правды — Алекс не будет помогать Паше. Потому что инициатор дела против моего мужа — сам Алекс. И стыд. Дикий стыд за то, что натворил мой супруг...

— И что с ним будет?

— Уголовное наказание, — ответил он. — Все факты налицо.

Я смотрела в свои колени и просто не знала, что мне делать. Единственный человек, который мог бы помочь — Алекс. Но он не станет помогать тому, кто его так подставил.

— Я... пришла просить тебя о помощи, — негромко сказала я, не зная, как остановить поток слёз. Ситуация казалась полным тупиком. — Но теперь понимаю, что делать ты этого не будешь.

Алекс окинул меня тяжёлым взглядом.

— Он ограбил меня, Тая.

— А вообще что-то можно сделать? Адвоката нанять... Или что?

— Можно, — почесал он в затылке. — Добиться освобождения под залог можно. Он же не буйный какой-то... Только так скоро всё не решится. Думаю, ему всё же придётся часть срока отсидеть.

— Нет! — закрыла я лицо руками. Плечи сотрясли рыдания. — Я не переживу. Я не смогу без него! Ксю-

ша его так любит, она очень напугана и спрашивает, куда увезли папу и когда он вернётся. Алекс.

Я убрала ладони с заплаканного лица, откинув к чёрту смущение, взялась за его большую руку и сжала её своими ледяными пальцами. Мои — холодные, его — горячие и чужие... Очень странное ощущение. После того как я стала встречаться с Пашей ещё в студенческой компании, я никогда не держала даже за руку другого мужчину.

— Помоги нам, — говорила я ему, а он будто ловил карими глазами мои слова и движения губ, изредка переводя взгляд выше. — Не заводи дела против него. Накажи... Уволь, если хочешь. Мы всё вернём.

— Ты понимаешь, о чём просишь? — задал он вопрос так, что я себя ощутила круглой идиоткой. — Твой муж ограбил меня, перевёл крупные суммы со счетов, а также обобрал и моих сотрудников, и моих партнёров. Подделывал подписи. Пользовался семейным положением и доступом к системам. И за всё это я что с ним должен сделать? Поставить его в угол, погрозить пальчиком и попросить больше так не делать?

— Мы всё вернём... — в отчаянии тупо повторила я.

— Ты знаешь размер ущерба от твоего муженька? — усмехнулся Алекс и встал на ноги. Взял со стола какие-то бумаги, вернулся к дивану и протянул их мне. — На, посмотри. Здесь как раз опись ущерба.

Взглянула на цифры, и мне показалось, как волосы на голове просто зашевелились, а глаза стали шире в два раза. Руки задрожали, и лист затрясся в моих пальцах.

— Господи! — подняла я взгляд на нашего с мужем начальника. — Это же огромные деньги! Даже если мы всё продадим, то всё равно столько не выручим.